

Университетский человек

Продолжение. Начало см. в № 1

В начале марта император Николай II отрелся от престола за себя и за сына в пользу своего брата Михаила, который подписывает отречение в пользу Временного правительства «впредь до того, как созданное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа». Династия Романовых началась Михаилом и закончилась Михаилом; в Ипатьевском монастыре Михаил Федорович получил известие об избрании на царство, а в доме инженера Ипатьева была расстреляна семья отрешенного от престола императора Николая II — более того, историк А.В. Века сообщает такую подробность: «23 ступеньки переступил Михаил, поднимаясь на трон... после 23 лет правления последний Романов переступил 23 ступеньки, спускаясь в подвал Ипатьевского дома». Объяснить такие вещи наука в данный момент не в состоянии!

Таким образом, вся власть в России переходит к Временному правительству. Но пока смена верховной власти никак не отражается на ходе учебного процесса, а Политехникум еще работает в штатном режиме — по крайней мере, по меркам военного времени, в эвакуации.

И вот 24 марта 1917 г. М.С. Цвет избран по конкурсу ординарным профессором ботаники Юрьевского университета. Долгожданная должность ординарного профессора классического университета (а не Политехникума) наконец-то получена.

Впрочем, учебный год профессор Цвет заканчивает в Нижнем Новгороде, но чувствует он себя физически все хуже и хуже. Нужно ехать лечиться, однако денег опять нет. И тут самое время вспомнить о том, что у Политехникума имеется крупная финансовая задолженность перед Михаилом Семеновичем Цветом и эти деньги хорошо бы каким-то образом получить... Начинается канцелярская переписка между профессором Цветом и администрацией института. Михаилу Семеновичу полагается большая сумма денег за исполняемое им в течение многих лет заведование Ботаническим кабинетом, кроме того, ему следует получить институтское пособие на лечение. Как водится, расставаться с деньгами Совет института не хочет, поэтому рассмотрение простого (казалось бы) вопроса, мягко выражаясь, затягивается. Точнее, оно длится безобразно долго: с 13 мая по 15 сентября 1917 г. Это понятно. За восемь лет профессору Цвету положено выплатить по 800 рублей за год, а это составляет 6400 рублей. Сумма неплохая, даже с учетом того, что ее изрядно погрызла инфляция военных лет, но добиться выплаты денег в Политехникуме приличному человеку решительно невозможно. В результате пришлось взять деньги в долг: М.С. Цвет берет ссуду в институтской же (!) ссудно-сберегательной кассе и вместе с женой и тещей едет на Кавказ, в Беслан. В этом городе Цвет заболел воспалением легких...

Цвет 8 июля пишет в Швейцарию: «...Я только что назначен ординарным профессором в Юрьевском (Дерптском) университете, где я буду также директором Ботанического сада. Это событие наполнило бы меня радостью, если бы мое здоровье не было уже так плохо в последние два года и если бы не перспектива возможной эвакуации, потому что немцы недалеко от Юрьева. Политическая атмосфера

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

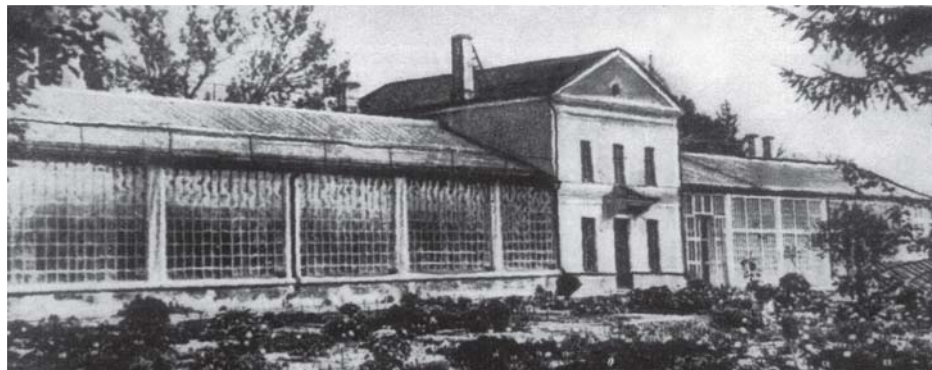
Михаил ШТЕЙНБЕРГ

очень тревожна, и революция приобретает все более социальный характер. «Смерть буржуям» можно прочесть на некоторых плакатах, которые носят демонстранты-максималисты.

<...>
Я продолжаю жить здесь с семьей, чтобы поправить здоровье, но начал я с тяжелой пневмонией, от которой чуть было не испустил дух Я... думаю все время о женевском прошлом. Через один-два месяца я уеду... если Юрьев вообще будет.

<...>
Хотя бы она скорее закончилась, эта война! Не напоминают ли две враждебные коалиции двух свирепых левов, которые до самого конца войны будут пожирать друг друга?»

Мимоходом мы напомним благосклонному читателю, что максималистами называлась полуанархическая группа террористического толка (она же — Союз социалистов-революционеров-максималистов, она же «аграрные террористы»), которая еще в 1904 г. откололась от партии эсеров, прославилась целым рядом террористических актов и «экспроприаций», а затем вновь невзначай возродилась в 1917 году. Следовательно, ботаник М.С. Цвет хорошо разбирался в политике. Он как в воду смотрел... Но настоящие приключения (в том числе и весьма дурного толка) были еще впереди!

На фото: Ботанический сад Императорского Юрьевского университета

ЮРЬЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В сентябре того же года Цвет переезжает в Юрьев.

На новом месте можно было бы, не торопясь, осмотреться и отдохнуть с дороги. Но не таков был профессор М.С. Цвет! Он сразу же приступает к работе.

В Юрьеве Цвет стал преемником члена-корреспондента Санкт-Петербургской Императорской академии наук, профессора ботаники Н.И. Кузнецова, выдающегося ученого, который занимался систематикой и географией растений. Благодаря усилиям профессора Кузнецова, в те годы Ботанический сад университета приобрел широкую известность в научных кругах, а журнал «Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета» для ботаников стал печатным органом всероссийского значения. Михаил Семенович Цвет принимает заведование кафедрой ботаники и Ботаническим садом, к его услугам вся могучая научная база университета.

Осень 1917 г. проходит в занятиях со студентами, а в декабре профессор Цвет принял участие в отчетном заседании Юрьевского общества естествоиспы-

тателей.

Студентка университета Т.В. Низовкина вспоминала:

«...Курс ботаники вел Михаил Семенович Цвет. Он читал свои лекции... в аудитории Ботанического сада, находившейся в небольшом одноэтажном здании старинного типа напротив пруда, располагавшегося в том же саду. Она представляла собой сравнительно небольшую комнату с одним широким окном, где и собиралась группа студентов в 25–30 человек.

Профессор М.С. Цвет входил на лекцию не через ту дверь, в которую входили студенты, а в другую дверь справа, очевидно, связанную с его жилыми комнатами. Его облик хорошо запомнился мне уже с начала знакомства. Когда я увидела М.С. Цвета на первой его лекции, он показался мне высоким человеком. Одет он был строго, в черный сюртук. Волосы седоватые, бледное с правильными чертами лицо. На лице было удивительное выражение большой усталости, казалось, что он, может быть, даже чем-то болен. Весь облик полон благородства и спокойствия.

Лекции М.С. Цвет читал спокойно, медленно. Они были содержательны...»

В январе 1918 г. шведская Академия наук рассматривает кандидатуру профессора М.С. Цвета в качестве претендента на присуждение Нобелевской премии. Цвет премии не получает.

Как и следовало ожидать, Брестский мир оказался весьма недолгим переми-

рием, и в ходе войны германские войска оккупируют Прибалтийский край. Имущество университета то готовят к эвакуации, то эвакуацию отменяют. Кое-что на всякий случай отправляют в Нижний Новгород и в Пермь. В феврале 1918 г. немцы прорывают фронт и переходят в наступление, город занимает германская армия, и Юрьев опять становится Дерптом. Помните слова М.С. Цвета: «...если Юрьев вообще будет»? Так оно и получилось! Юрьев стал сначала Дерптом, а затем — Тарту. Очень скоро остатки университета попадут под эстонскую юрисдикцию, а пока германские оккупационные власти предписывают перевести учебный процесс вновь на немецкий язык. Но теперь это технически невозможно: университет уже стал большей частью русскоязычным. И этой большей части германское командование предлагает «добровольно покинуть Лифляндию». Из нескольких вариантов в качестве — временного, как тогда казалось — прибежища был выбран Воронеж.

Занятия прекращаются. Заодно прекращается и выдача жалованья.

Для семьи Цветов настают черные времена: ученому-скитальцу, в отличие от

других юрьевцев, и продать-то нечего... Михаил Семенович Цвет, уже заметно седой, худой и нервный, чувствует себя совсем плохо физически. Профессор медицинского факультета И.В. Георгиевский ставит диагноз: декомпенсированный порок сердца. При этом заболевании происходит истощение резервов организма и развивается сердечная недостаточность. Большие физические и эмоциональные нагрузки, разумеется, категорически противопоказаны. Больной должен соблюдать щадящий режим и нормально питаться, иногда прописывается строгая диета. Применительно к профессору Цвету подобного рода рекомендации звучат как откровенное издевательство. Нагрузки у него непосильные, а вместо строгой диеты ему угрожает вульгарный голод... Положение спасают те деньги, которые после долгих хлопот в новой (она же старая) столице, в конце концов, привез из Москвы профессор В.Э. Регель. Осенью он станет ректором университета.

А теперь в дорогу! Впереди долгий путь через линию Западного фронта, по стране, в которой идет Гражданская война. На дворе стоял, как поется в одном известном кавалерийском марше, «боевой восемнадцатый год»... Недалеко от Воронежа проходит линия Южного фронта, но на это обстоятельство можно не обращать большого внимания, так первоочередной задачей сейчас представляется спасение университета, а не обсуждение политических программ белых и красных. Политика может и подождать.

В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ

Университет прибывает на новое место жительства в Воронеж. Сюда двумя эшелонами приезжают 189 сотрудников Юрьевского университета и членов их семей, а также 210 студентов. Михаил Семенович Цвет уезжает из Дерпта 31 августа 1918 г. вторым эшелонам и в Воронеж приезжает 7 сентября. Здесь повторяется та же история, что и в Нижнем Новгороде: в губернском центре впервые появляется университет, городские власти под него отдают здание Михайловского кадетского корпуса. Конечно, это уже давно не корпус, а военная гимназия — при большевиках закрытая — но горожане упорно продолжают называть этот дом кадетским корпусом. Такова бывает сила старых названий!

Каждый раз начинать все заново на новом месте — вот судьба М.С. Цвета. Прошел месяц в Воронеже. И вот 7 октября 1918 г. профессор Цвет в письменном виде подает Комитету по организации университета свои соображения о преподавании ботаники. Он предлагает учредить на физико-математическом факультете третью профессию по ботанике. Это означает, что первые два профессора будут читать лекционные курсы на физико-математическом и медицинском факультетах, а третий — заниматься научной работой.

Продолжение следует